

НОВЫЕ РАБОТЫ ПО САСАНИДСКОЙ ГЛИПТИКЕ

Коллекция сасанидских резных камней Британского музея — одна из лучших в мире (около 800 экз.) — стала, наконец, полностью доступна ученым благодаря каталогу известного ираниста — археолога, историка и палеографа Д. Бивара.

Каталог вышел в свет в 1969 г. в качестве второго выпуска серии «Каталогов западноазиатских печатей Британского музея». Он снабжен 32 фототаблицами, воспроизводящими все геммы в натуральную величину (в том числе несколько подделок и копий, выделенных в специальную таблицу), четырьмя рисованными таблицами форм сасанидских гемм, таблицей так называемых «нешанов» или тамг — одного из распространенных сюжетов сасанидской глиптики, а также различными индексами и указателями¹. Во «Введении» к каталогу автор дает краткую, но насыщенную материалом историю изучения сасанидских гемм, объясняет свой метод их датировки, интерпретирует некоторые сюжеты на геммах, комментирует чтения наиболее сложных надписей, приводит свидетельства средневековых источников о сасанидских геммах.

В основной части каталога содержится краткое описание гемм, чтение надписей на них, основная литература и т. д. Нужно особо отметить, что исследовательская лаборатория Британского музея произвела подробное минералогическое исследование

¹ Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Stamp Seals, II: The Sassanian Dynasty by A. D. H. Bivar, L., 1969 (далее — Catalogue).

всех сасанидских гемм Музея — каталог снабжен кратким резюме этих исследований. Текст, предшествующий каталогу, насыщен очень интересной и часто новой информацией². Интересен небольшой параграф — *The Untraced Items*, — в котором Д. Бивар, собрав упоминания о геммах, якобы находившихся в Британском музее, из старых работ (прежде всего, из работ Томаса, Мордтманна и др.), пытается распутать их сложную историю.

Одновременно с каталогом, в издании *Corpus Inscriptionum Iranicarum* вышел специальный том, где воспроизведены в двойном увеличении все геммы Британского музея, на которых имеются надписи³. Таким образом, оба издания дают возможность изучить геммы во всех подробностях.

Материал в каталоге расположен по уже привычному для каталогов такого рода способу: геммы суммируются по сюжетам, а внутри сюжетов — по хронологии. В параграфе, посвященном сюжетному репертуару сасанидских гемм (стр. 24—29), Д. Бивар, отмечая различные точки зрения, существующие в литературе, дает свою интерпретацию нескольких сложных сюжетов. Среди них заслуживает внимания трактовка серии печатей с так называемым «гайомардом» — одной или, реже, двумя антропоморфными фигурами, в руках которых посохи, перевитые змеями.⁴

Упоминая более поздние изображения на восточных картах звездного неба и сравнивая некоторые из символов на этих печатях с астральной эллинистической символикой, автор полагает, что это — символическое изображение созвездия Ориона, и в связи с этим возвращается к идее, уже высказывавшейся в литературе⁴, что часть обычных для сасанидских гемм сюжетов — пегасы, скорпионы и т. д. — могут быть также связаны с астральной символикой⁵.

По поводу остальных сюжетов сасанидской глиптики Д. Бивар ограничивается общими суждениями, несколько подробнее останавливаясь на «нешанах», считая, как это делали и до него, что их правильнее всего связывать с тамгами⁶. Сюжетные группы каталога следующие: мужские и женские портреты (разделение на: «бюст, украшенный крыльями», «условная манера», «бюст, украшенный листьями», «переходный стиль», «рельефный стиль», «штриховой стиль»). Определяющие принципы разделения на стили не поясняется, во всех стилях геммы датируются от III до VII в. — таким образом, различные стили существуют в одну в ту же эпоху. Далее следуют мужские и женские фигуры (без разделения на «стили», как и во всех остальных случаях), группа «Гайомард», «человеческая рука», «четвероногие животные» (львы, лошади, грифоны, «сфинкс и бык с человеческой головой», собаки и т. д.), «птицы», «растения», «алтари огня», «нешаны», «надписи». Отдельно выделена группа подделок.

Разумеется, наиболее сложной проблемой сасанидской глиптики является проблема датировки. Д. Бивар, указывая на сложности в решении этой проблемы и при-

² Блестящий знаток литературы, Д. Бивар указывает, например, на редкое издание Буделота де Дерваль (*De l'utilité des voyages*, P., 1686), где воспроизведена гравюра с сасанидской геммы, принадлежавшей королю Франции, затем оказавшейся в коллекции герцога Орлеанского и, наконец, в Эрмитаже.

³ *Corpus Inscriptionum Iranicarum*, pt. III. *Pahlavi Inscriptions*, vol. IV. *Seals and Coins, Plates. Portfolio I: Kushana—Sasanian Coins; Sasanian Seals in the British Museum*, L., 1968 (далее — *Corpus*).

⁴ Ph. A s k e r m a n. *Sasanian Seals. «A Survey of Persian Art», v. I, London — New York, 1938, стр. 802 сл.*

⁵ Вместе с тем Д. Бивар осторожно замечает: «Поскольку большинство планет были идентифицированы с семью основными божествами зороастризма, различие между религиозным и астрологическим смыслом этих изображений не всегда ясно».

⁶ Часть «нешанов», как полагают, может быть зашифрованными монограммами различных религиозных речений 'pzwt, или 'bwr, см. J. De Menasce, *Déchiffrement de motifs alphabétiques de l'époque sassanide*, «Bulletin de l'Institut Français de l'archéologie orientale», LIX, 1960, стр. 309—314. В недавно вышедшей книге R. G ö b l, *Der Sasanidische Siegelkanon*, Braunschweig, 1973, сасанидские геммы из разных собраний также распределены по сюжетам. Это издание, к сожалению, содержит лишь слишком банальные или случайные точки зрения, учитывает далеко не все материалы и вряд ли может быть использовано для дальнейшей работы над сасанидскими геммами.

нимая некоторые точки зрения на датировку отдельных групп памятников⁷, ограничивается лишь двумя индикаторами: формой перстня и палеографией надписей, оставляя в стороне все вопросы стиля и иконографии.

Д. Бивар подробно разбирает формы сасанидских печатей, давая следующее их описание и последовательность: «вставки для перстня» (Bezel — подразделяются на пять форм)⁸, «кабошон»⁹, «неорнаментированные и орнаментированные эллипсоиды»¹⁰, «коноиды», «перегулярные формы» и др.

Д. Бивар, выделяя группу «Bezel», полагает, что она хорошо определяется по хронологии: поскольку две из печатей этой группы хорошо датируются: первая — по парфянской надписи, на второй, судя по короне — портрет шаханшаха Варахрана IV (386—399 гг.). Д. Бивар пишет: «Имея в виду свидетельства палеографии (насколько их можно использовать при настоящей степени изученности) как будто бы подтверждается следующая общая хронология форм сасанидских печатей:

1. Вставки для перстней (Bezel) из оникса и альмандина — III—IV вв.

2. Просверленный и часто декорированный эллипсоид из сердолика, яшмы или других кварцитов — IV—V вв.

3. Каменные перстни из халцедона или сердолика — IV—V вв.

4. Полусферы из яшмы или гематита — V—VI вв.

5. Выпуклые кабошоны из граната, аметиста или хрусталя — VI—VII вв.»

Разумеется, такая жесткая датировка весьма условна. Уже не раз отмечалось, правда¹¹, что такие формы, как выпуклый кабошон, ложные перстни, полусфероиды характерны в основном для позднеасанидской глиптики (V—VII вв.)¹², в особенности выпуклые кабошоны, на части из которых, на обороте, есть раннеарабские надписи. То же можно сказать и об эллипсоидах — один из «декорированных эллипсоидов» в коллекции Эрмитажа, например, снабжен раннеарабской надписью. С другой стороны, вставки для перстня (при всем разнообразии их форм) встречаются как в III так и в VII вв., а то и позже.

Что касается палеографии надписей на геммах, то и здесь Д. Бивар ограничивается по преимуществу общими рассуждениями. Упомянув о многочисленных трудностях, которые стоят перед исследователями, но все же считая, что палеографическая школа рано или поздно будет создана (на основе всего материала — лапидарных надписей, надписей на монетах и т. д.)¹³ Д. Бивар резервирует более подробное суждение о палеографии для издания гемм с надписями в «Корпусе». В каталоге приводится в основном общая мысль о развитии дукта в сторону курсивности.

К сожалению, и во введении к «Корпусу»¹⁴ Д. Бивар не приводит конкретных деталей изменения знаков; печати располагаются по следующим группам: «надписи на раннем и позднем лапидарном пехлеви», «надписи на раннем и позднем переходном пехлеви» и «надписи на раннем и позднем курсивном пехлеви». К тому же здесь же содержится осторожное заявление, что можно в принципе ожидать использования лапидарного и курсивного стиля надписей в разных областях, но и в одно и то же время.

База для хронологии сасанидских печатей становится еще более зыбкой, и оказывается совершенно непонятным, почему в каталоге те или иные геммы решительно датируются, положим, III или III—IV вв.¹⁴

⁷ Например, геммы в «штриховой манере» также признаются им за сасанидские. Ср. А. Я. Б о р и с о в, В. Г. Л у к о н и н, Сасанидские геммы, Л., 1963 (далее — сасанидские геммы), стр. 23—30.

⁸ Ср. там же, формы V—VII, X.

⁹ Там же, формы VIII—IX.

¹⁰ Там же, формы Ia, б, в — V.

¹¹ См., например, там же, стр. 12—30.

¹² Породы камней той или иной формы много более разнообразны, чем указывает Д. Бивар.

¹³ Corpus, стр. 3—5.

¹⁴ Сравнивая последовательность расположения печатей по палеографии в Корпусе с каталогом Эрмитажного собрания, я не обнаружил, тем не менее, существенных

К сожалению, Д. Бивар или не привлекает или оставляет скрытыми для читателя все другие возможности для датировки печатей — например, иконографию. Ограничусь лишь одним примером: мужские портреты, выполненные в «штриховой манере» (AG 1—10, pl. 4) датируются III—IV вв. Как бы ни относиться к датировке гемм, выполненных в «штриховой манере» (а новые археологические материалы, и прежде всего оттиски на буллах¹⁵, подтверждают позднюю датировку этой группы), следовало бы по крайней мере учесть такие ясные иконографические детали, как звезда и полумесяц в поле печати, которые появляются на монетах не ранее чем при Каваде (начало VI в.) и, стало быть, не ранее чем этой эпохой следует датировать печати AG 1, AG 9 и ряд других. То же касается и печатей, выполненных в «рельефном стиле» (по терминологии Д. Бивара) — AF 3—4 (датируются в каталоге IV—V вв.). Печати относятся к тому же стилю, что и, например, эрмитажные печати № 47, 51 и ряд других¹⁶. К тому же и дукт надписей на них вполне сравним с дуктом таких позднесасанидских надписей, как, например, надписи Дербенда. Другими словами, как раньше, так и теперь остается в силе один лишь путь для адекватной датировки сасанидских камней — комплексное изучение не только надписей и формы камня, но и иконографии изображений. Любой другой путь приводит к недоразумениям.

Сейчас — после выхода каталога Д. Бивара — количество сравнительно точно датированного археологического материала возросло¹⁷. Рискну сказать, что новый материал в основном подтверждает даты для многих групп сасанидских гемм, предлагавшиеся ранее.

Некоторые надписи на печатах можно прочесть иначе, чем у Д. Бивара¹⁸. Интересно прежде всего надписи на печатах, которые Д. Бивар вполне справедливо рассматривает как свадебные. На печати № BA 6¹⁹ Д. Бивар читает: KLYTN-m 'L LK PWN SM m(n)wlnn'y (?) 'P-m (G)DH LK — «I call upon you in the name of Manur, and my fortune is of you». Д. Бивар упоминает и альтернативное чтение В. Хеннинга (1) KLYTN-m 'L LK PWN SM MR 'HY (2) 'P-m YDH LK (3) wk' y — «I call to you by name, O Lord, and my hands (are) your witness»²⁰. Мне кажется, что надпись следует прочесть так: (начало со второй строки) — 'P-m YDH LK KLYTN-m 'L LK PWN SM MR 'HY W n'n'y — «Мне рука твоя и взываю к тебе во имя Господа (Ахура Мазды) и Нанай». Формула, таким образом, становится еще более приближенной к функции печати, как свадебного перстня.

Вторая надпись на печати такого же рода²¹ — LY pl'whlmzdy ZY hwhym lwb'n ZYTN — «Я — Фархормизд, с доброй душой»²² (HZYTN здесь — «которого видят, который считается (?)»²³).

Надпись на печати NF 3 Д. Бивар практически не читает²⁴. Быть может, ее можно прочесть следующим образом: hngws'n 'nc lwb' n 'Ltl'ewk HNHTN — «едины те, расхождений с палеографической шкалой (с указанием некоторых конкретных изменений знаков) в этом последнем издании (см. Сасанидские геммы, раздел «Палеография», стр. 55—64).

¹⁵ Хочу еще раз напомнить, что этот хорошо датированный археологический материал вполне сравним, скажем, с монетными кладами, представляя как бы единый временной срез печатей, использовавшихся в той или иной области.

¹⁶ Сасанидские геммы, текст, стр. 19—22, табл. 3—4.

¹⁷ Прежде всего изданы буллы со многими оттисками печатей из Каср-и Абу Наср (все они найдены в слое, датированном монетами и иным материалом V—VI—VII вв.). См. R. N. F r u e, *Sasanian Bullae from Kasr-i Abu Nasr*, Boston, 1972.

¹⁸ Чтение — по воспроизведениям в «Корпусе».

¹⁹ Corpus, табл. XIII, № 14.

²⁰ Catalogue, стр. 55.

²¹ Catalogue, BB 1, Corpus, табл. XIII, № 15.

²² Catalogue, стр. 55. XZYTN LY pl'whlmzdy ZY xwhymrwb'n «seen by me Farr-Ohrmazd (son) of Huhemruban». hwhym «of good-natured» D. M a s K e n z i e, *A Concise Pahlavi Dictionary*, L., 1971, стр. 45. Для формулы ср. Ph. G i g n o u x, *Les collections de sceaux et bulles Sassanides de la Bibliothèque Nationale de Paris. Atti del Convegno Internazionale sul tema la Persia nel Medioevo*, Roma, 1971, стр. 541: yzdy LY 'wlnn HZYTN — «o Dieu, regarde vers moi!».

²³ См. прим. 39.

²⁴ Catalogue, 143: tlsk'dx (c) ... ytn xngws'n xzc lwb'n.

кто кладут (свою) душу на весы» (имеются в виду весы Рашну). Любопытна также надпись на печати ОАЗ²⁵: *Yzdt'n yzty* = «Бог над богами». На печати изображены кресты, и в данном случае для обозначения бога христиан употребляется в принципе сходная формула, что и для обозначения Будды на кушано-сасанидских монетах²⁶. Могут быть также некоторые расхождения в чтении имен²⁷.

Несколько слов необходимо сказать о знаменитом аметисте герцога Девонширского (сейчас в Шатсворфе, Дербишир), не раз публиковавшемся²⁸. Надпись на этом камне дает имя и титулы «царя Кермана Варахрана, сына поклоняющегося (Ахура) Мазде Шапура, царя царей». Д. Бивар, как и многие до него, полагает, что гемма принадлежала сыну Шапура II Варахрану прежде, чем он вступил на трон в качестве шаханшаха Варахрана IV (388—399). Мне уже приходилось писать, что по стилю и иконографии портрета, а также по дукту надписи гемма должна относиться к III в. и принадлежать другому Варахрану — будущему шаханшаху Варахрану I (274—276)²⁹. Здесь интересно привести следующие факты: по надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» (около 262 г. н. э.) его сын Варахран носил титул «царь Гиляна». Керманом правит в то время некий Арташир, состоявший и при дворе шаханшаха Арташира I (227—243) в качестве полузависимого правителя этой области. Согласно надписи магуната Картира («пространная редакция», около 290 г.), Керман уже потерял к тому времени свою, пусть призрачную, самостоятельность и вошел в качестве одной из областей в «дестахерт» царя царей. В таком случае, управление этой областью должно было быть передано одному из царских сыновей с титулом «царь» (MLK'), подобно тому как это случилось при Шапуре I с областями Мерв и Сакастан, которые до 50-х годов также управлялись местными полузависимыми династиями (при Шапуре I туда был назначен его сын Нарсе — данные надписи на «Каабе Зороастра»). Если предположить ту же судьбу и для царства Керман, то Варахран должен был править этой областью в период между 262 г. (дата надписи Шапура на «Каабе Зороастра») и 274 г., когда он стал царем царей.

Пожалуй, если исключить гемму с портретом царицы царей Денак (Эрмитаж)³⁰, дата которой должна быть помещена между 227—243 гг., и гемму с портретом амбарплата Ирана (Британский музей³¹, дата — время Ездигерда II — 438—457 гг.), то аметист герцога Девонширского будет редким примером сравнительно точно датированной раннесасанидской геммы. Следует указать, что Варахран IV вряд ли может претендовать на то, чтобы быть хозяином этого памятника еще и потому, что до воцарения в Иране он был, скорее всего, царем захваченной Сасанидами части Кушанского царства³².

Коллекция сасанидских гемм известного собирателя иранских древностей г-на Мохсена Форууги была издана в 1971 г. Р. Фраем³³. Во введении Р. Фрай пишет: «Коллекция г-на Форууги, тщательно собиравшаяся многие годы, хорошо известна научному миру качеством экспонатов, так же как и количеством». И изданные в Корпусе

²⁵ Corpus, табл. XXII, № 12. Д. Бивар также не читает этой надписи (Catalogue, стр. 417 *rt' n'sty* (Uncertain meaning)).

²⁶ *bwld wndy yzdy; wrzw' nd (?) yzdy* A. D. H. Bivar, *The Kushano-Sasanian coin series*, JNSI, XVIII, 1956.

²⁷ Например, BE2 — фигура человека с посохом, увенчанным крестом. Catalogue, стр. 58 *bys'xr (wxly) Bishapur*, p. 28: «The seal could very naturally be interpreted as that of Christian bishop of Bishapur in Fars». На печати только имя — *Bwhctt*. Печать, к тому же, должна быть датирована не ранее чем VI в.

²⁸ Catalogue, стр. 2, 45 — Corpus, табл. XXX.

²⁹ Сасанидские геммы, стр. 42—44. В. Луконин, *Культура сасанидского Ирана*, М., 1969, стр. 63. Ср. ту же точку зрения Р. О. Негрер, *Sasanian Medallion Bowls with Human Figures*, «Near Eastern Numismatics Iconography, Epigraphy and History Studies in Honor of George C. Miles», Beirut, 1974, стр. 69.

³⁰ Сасанидские геммы, стр. 48; там же — библиография.

³¹ Catalogue, AD1, стр. 49.

³² Например, В. Г. Луконин, *Кушано-сасанидские монеты*, ЭВ, XVIII, 1962.

³³ Corpus, Pt. III Pahlavi inscriptions vol. VI Seals and Coins. Plates; PF II. Sasanian Seals in the Collection of Mohsen Foroughi, L., 1971.

фотографии (в двойном увеличении) показывают не только очень интересные надписи, но и редкие сюжеты. Ниже публикуются некоторые из них.

1. Серый халцедон. 20 × 20 мм (табл. XXXI, № 1). Надпись: (1) tswkw ZY (2) *splhšn W (3) w'ldyd'n (4) mgw h[wd't?] (по кругу) — 'plštl — «Округ Аспанрахшан и Вардидан, Глава магов³⁴. Апршахр (восток Ирана)».

2. Коричневый агат. 20 × 20 мм (табл. XXXI, № 2). Надпись: (1) plwhty (2) ZY plntl (3) mgwh[wd't?] (по кругу) wuhkw't (юго-запад Ирана).

Обе печати — редкие образцы официальных печатей государственных и храмовых чиновников, использовавшихся на разного рода официальных документах и актах. Многочисленные оттиски таких печатей дошли на буллах, найденных в разных районах Ирана. Обе печати, судя по дукту, должны быть датированы V—VI вв.

3. Халцедон. 20 × 20 мм (табл. XXXI, № 3). Надпись: (1) pylwcy l'tyhy (2) mtryzt dtn (3) 'nc'hngt YBLWNT «Победоносная праведность Михрязадааан, достигающий богатства». Почерк очень поздний, с большим количеством лигатур, возможно, VI—VII вв.

4. Сердолик, просверленное полушарие. 12 × 6 мм (табл. XXXII, № 12). Надпись: 'trwšy (-'tšy:) SPYLY YHWWN — «Огонь (= храм огня, возможно, имя владельца) да будет добрым (хорошим)». Судя по дукту, — около V в.

5. Халцедон, кабошон (?). 16 × 11 мм (табл. XXXII, № 13). Надпись (1) 'bwlhmn (2) 'rtwhyštl'n — «Абдурахман (?), сын Ардвахишта». Почерк очень поздний, возможно, после VII в. Если правильно прочтено первое имя, то на печати курьезный случай сочетания двух теофорных имен — мусульманского и зороастрийского³⁵.

6. Халцедон, овальная пластина. 12 × 18 мм (табл. XXXVI, № 53). «Нешан» редкого типа, надпись по кругу: ZNH mwdly LY pl. dy ZY spk'n — «Эта печать моя, П ..., сына Шапака». Spk — сравнительно редкое имя, название черного непрозрачного камня (гагат? обсидиан?). Печать интересна также применением лапидарного, каллиграфически тщательного шрифта в VI в. или позже (дигатуры типичны скорее для V в.).

7. Амулет из халцедона. 25 × 25 мм (табл. XXVII, 59, § 59a). Изображение трех «духов», скорпиона, лисы (или крысы?) и петуха. Надписи на лиц. ст.: d't'twl d'tku, на обороте — n'hhyt. Имена (Дататур, Датак, Анахит) или имена божеств?

8. Амулет из агата. 15 × 10 мм (табл. XXXVII, № 61). То же изображение. Надпись сверху bwhtyk'ly (или имя Бухткар, или эпитет «делающий судьбу?»).

Амулеты и печати с подобной сценой многочисленны в различных коллекциях³⁶. Все они связаны с какой-то магией, возможно, — с культом петуха, противника демона сна и лени³⁷.

9. Гранат (?). 18 × 16,5 мм (табл. XL, № 80). Мужской и женский бюсты; между ними — ветви, на которых сидят птицы. Надпись: hwmtly bwhtlwb'n y whl'n — «Хумихр (или „добрый Митра“ — имя бога?), хранитель души Варахрана»³⁸. Печать принадлежит, вероятно, к числу «свадебных». Судя по почерку надписи и иконографии, возможно, IV в.

³⁴ Чтение проблематично. На печати Британского музея (Catalogue AE 4, стр. 51): 'twlwxwd't ZY mgwhwd't = «Глава огня, глава магов». Как указывает Д. Бивар, все же неясно, что в данном случае написано — имена или титулы. По мнению р. Фрая, слово mgwh (на многих сасанидских буллах) следует считать сокращением mgwhwd't — «magus = lord» (доклад в Тегеране в 1966 г.). Иное возможное чтение mgw ZY. Возможно, mgwh следует переводить как nom. abstr., нечто вроде «совета магов». О роли магов в судопроизводстве, в том числе — многие сведения по применению печатей см. А. Г. П е р и х а н я н, Сасанидский Судебник, Ереван, 1974.

³⁵ 'rtwhš't, в рукописях: 'rdywhš'ct, совр. перс. urdibihš't «Право» — второй амешаспенд, хранитель огня (D. M a s K e n z i e, A. Concise Pahlavi Dictionary, стр. 11).

³⁶ В коллекции Британского музея — Catalogue CG 10—17.

³⁷ См., например, Сасанидские геммы, стр. 36.

³⁸ Для bwhtlwb'an-y whl'n — ср. надпись Картира на «Каабе Зороастра», сткк. 8—9. 'p-m BYDWNd SM kltyly ZY bwhtlwb'n whl'n, что обычно переводится: «мне он (Варахран II) дал имя (звание) „Картир, хранитель души (религиозный наставник?) Варахрана“». Ср., однако, Ph. G i g n o u x. L'inscription de Kartir à Sar Meshad, Journal Asiatique», CCLVI, 1968, стр. 394, 413.

10. Сердолик, овальная пластина. 15 × 16 мм (табл. XLV, № 127). Женский бюст. Надпись: s's'ndwhty — «Сасандухт». По иконографии и надписи — конец IV—V вв. Гемма отличается тщательностью резьбы. Имя — довольно редкое в позднесасанидской ономастике.

11. Халцедон, просверленное полушарие. 12 × 16 мм (табл. XLIX, № 160). Крылатый зебу (голова в фас), надпись 'yl'nbwdu (имя?). Очень редкий сюжет в сасанидской глиптике.

12. Халцедон, полушарие (?). 20 × 13 мм (табл. L, № 170). Четыре головы быка, надпись wšt'spy wšt'sp'n — «Виштасп, сын Виштаспа». По почерку, манере резьбы — IV—V вв.

13. Гранат (?), полушарие. 20 × 18 мм (табл. L, № 171). Голова коровы, увенчанная крыльями, полумесяцем и звездой — изображение напоминает короны эфталтских правителей. Надпись по кругу: Ps'whlmzdy spy... 'thšythzldwcy (имена).

14. Агат, полушарие. 15 × 19 мм (табл. LII, № 189). Львиная маска, над ней звезда. Надпись по кругу: P'hy L'uzd'n klpky TB — «Путь к богам — лучшая добродетель». V—VI вв.

15. Черный оникс, полушарие. 21 × 21 мм (табл. I—III, № 202). Изображение скорпиона, звезда и полумесяц. Надпись по кругу; тщательным «лапидарным» почерком с некоторыми поздними лигатурами: mtr'twrgwšnsy (вм. mtr'twrgwšnsy) lwb'n HZYT N — «Михратургушнасп выдающий душу (?)». Последняя формула — lwb'n HZYT N, как видим, часто встречается на сасанидских геммах. Ее адекватный перевод, тем не менее, во всех случаях затруднен ³⁹.

* * *

Одним из самых интересных изданий последнего времени по сасанидской глиптике бесспорно является вышедший под общей редакцией Р. Н. Фрая том «Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr» ⁴⁰. В этом томе публикуются материалы экспедиции Метрополитэн-музея (три раскопочных сезона 1933—1934 гг.), исследовавшей замок (форт) и городище в Каср-и Абу Наср (10 км. к югу от г. Шираз). Городище привлекало археологов, в частности, каменным дверным проемом ахеменидского времени, как оказалось — привезенным сюда из Персеполя в сасанидскую эпоху. В томе содержится краткое описание результатов раскопок (Дж. Аптон, стр. 6—25), издаются найдены во время раскопок и сборов с поверхности монеты (преимущественно — позднесасанидские и раннеарабские: Дж. Майлс, стр. 26—36) и наконец — 32 печати и 280 глиняных булл с 457 оттисками сасанидских гемм ⁴¹. Им посвящена основная часть тома (П. Харпер — «Описание булл и формы печатей», стр. 42—46; Р. Фрай — «Надписи и монограммы на буллах», стр. 47—65; П. Харпер — «Сюжеты оттисков на буллах», «Каталог булл Метрополитэн-музея», стр. 66—106). В приложениях к тому Р. Фрай издает чтение надписей на шести остраках, найденных при раскопках (стр. 106) ⁴². Том завершается указателями, тремя фототаблицами с воспроизведением монет, тремя таблицами с фотографиями найденных перстней и печатей и 20 таблицами с фотографиями и прорисовками оттисков на буллах. Изданием очень удобно пользоваться — прорисовки можно сравнить с фотографиями, а приложенные к «Каталогу» указатели позволяют во всех случаях установить, какие именно оттиски (и сколько) находятся на той или иной булле.

Все буллы были найдены в двух небольших помещениях форта, некоторые — сильно обожженными (в обоих помещениях отмечены интенсивные следы пожара). Дж. Ап-

³⁹ Ср., например, речение на печати, принадлежащей Национальной Библиотеке в Париже: tn ŽY KBYR k'mk lwb'n HZYT N (P. Korn, G. Steindorff, Sasanische Siegelstein, B., 1894).

⁴⁰ Sasanian Remains from Qasr-i Abu Nasr. Seals, Sealings and Coins. Ed. by R. N. Frye. «Harvard Iranian Series», vol. I, Camb. Mass., 1973.

⁴¹ Во время раскопок было найдено 505 булл, 224 из которых поступили в Археологический Музей в Тегеране, а остальные — в Метрополитэн-музей.

⁴² Остраки изданы в Corpus Inscriptionum Iranicarum, pt. III, vol. IV, L., 1957, № 193—194; 196—198.

тон указывает, что в одном из них буллы были тщательно собраны в кучку — уже отделенными от документов или тюков с товарами (авторы указывают на обе возможности использования булл)⁴³; тогда как в другом они были рассыпаны по полу.

Большинство найденных булл от 2 до 7 см в диаметре, как правило, имеют несколько (до 20) оттисков печатей. Многие оттиски повторяются на различных буллах, некоторые — несколько раз на одной и той же булле. Чаще всего встречается оттиск Д 177 (оттиснут на различных буллах 28 раз). Это печать, имеющая только надпись (в центре: šy'cy mgwh — или mgw ZY — см. выше; по кругу: 'rthštr GDH «(город) Шираз (округ) Арташир-хварр»). 14 раз оттиснута печать Д 219 (также только надпись, в центре: 'rt (аббревиатура для 'rthštr GDH), по кругу: 'rthštr GDH 'ndlept — «андарзпат (округа) Арташирхварр»). Из печатей с изображениями чаще всего оттискивалась печать Д 69 (11 раз; изображение стоящего льва с мордой в фас и надписью hwgmzd), возможно, принадлежавшая владельцу архива булл.

Буллы из Каср-и Абу Наср, помимо большого количества оттисков сасанидских печатей и новых надписей, предоставляют в наше распоряжение исключительно интересный материал, относящийся к тому же времени и тому же району, что и данные сасанидского «Судебника», изданного недавно А. Г. Периханян⁴⁴. Разнообразные сведения о печатях, их использовании в судебной и административной практике, которые содержит этот исключительно важный источник, теперь удастся сопоставить с реальными печатями, использовавшимися в VI—VII вв. в округе Арташир-хварр — том самом, где составлялся «Судебник».

Эта увлекательная задача потребует специального исследования⁴⁵. Здесь я ограничусь лишь несколькими сравнениями.

Прежде всего, интересны так называемые «деловые» (или «официальные») печати, о которых упоминается в «Судебнике» (*muh-r pat kar-framān dāstan*)⁴⁶: «официальные» печати магуатов, судей (*databaran*), «уполномоченного распорядителя судебного ведомства» (статьи 100; 5—7, 7—11, 11—15), ратов, хамаркаров и т. д. В особенности интересна статья 93 (5—9) «Судебника», посвященная специально таким печатям: «(5) Деловая („официальная“) печать магуатов и финансовых чиновников (*hamarkarān*) (была введена) впервые (6) по приказу (царя) Кавата сына Пероза, а (деловая) печать судей — впервые по приказу (царя) Хосрва (7), сына Кавата. Когда вырезали печать магуатов Парса, то (на ее легенде) магуат не от имени магуатства (*maguratih*) (8), а от имени защиты интересов („представительства, адвокатуры“) обездоленных названным был записан (*pat nam ī drigōsan yatakōbīb*). И по этой причине на печати (магуата Парса) (9) такая легенда („так“) выравирована»⁴⁷.

В. Б. Хеннинг уже указывал на оттиск печати из Каср-и Абу Наср (Д 99) с легендой: *sthly dlgws'n y'tkgwby w d'twbly* («(округ) Истахр. Адвокат бедняков и главный судья»⁴⁸). В настоящем издании приводятся еще несколько надписей подобного рода: Д 194 — *byshpwhry* (округ Бишанур) *dlgws'ny y'tkgwby w d'twbly*; Д 199 (оттиснута дважды, с. Д 207): *'rthštr GDH* (округ Арташир-хварр) *dlgws' ny y'tkgwby w d'twbly*⁴⁹. Таким образом, легендами подобного рода снабжались печати магуатов различных округов Ирана.

Как явствует из упоминавшихся надписей, крепость Каср-и Абу Наср входила в район города Шираза⁵⁰ округа (в «Судебнике» — *nahang*) Арташир-хварр, главным

⁴³ Подробнее см. В. Г. Лукониц, По поводу булл из Ак-Тепе, ЭВ, XX, 1971, стр. 50—52.

⁴⁴ А. Г. Периханян, Сасанидский Судебник. «Книга тысячи решений», Ереван, 1973. Все ссылки и переводы — по этому изданию.

⁴⁵ На это указал и Р. Фрай (см. стр. 47, 50—51).

⁴⁶ «Судебник», Глоссарий, стр. 499.

⁴⁷ «Судебник», стр. 270, «Введение», стр. XXII.

⁴⁸ «Asia Mayor» II, 1, 1951, стр. 144.

⁴⁹ Еще одна такая печать (оттиснутая на булле) издана Р. Гиршманом (*Parthes et Sassanides*, P., 1962, рис. 303 — *ydyšpl (?) dlgws'ny y'tkgwby w d'twbly*).

⁵⁰ Или, как предполагает Р. Фрай, на этом месте и находился доисламский Шираз (стр. 3—4, 52).

городом которого был Гор (ср. «Судебник», 100, 11—15). Вероятно, печать храмового ведомства именно этого города оттиснута на одной из булл (Д 212, центр: gwbl по краю: ʔrthštr GDH), однако в основном, как уже упоминалось, буллы снабжены официальной печатью города Шираза (Д 177). Кроме этих официальных печатей, на буллах оттиснуты также печати храмовых ведомств других округов Ирана — Бишапура (печать магупата Д 194), Истахра (печать магупата Д 99) и даже Кермана (Д 206, по кругу: lm klm'n). Кроме печатей храмового ведомства есть печати и гражданских чиновников: хамаркара трех округов Парса — Арташир-хваррэ, Бишапура и nzndlsp (?) (Д 191) и хамаркара всего Парса (Д 209).

Если понимать приводившийся выше текст «Судебника» как бесспорное указание на то, что только при Каваде в Иране появляются официальные печати, на которых вырезалась только надпись (без изображения), то все перечисленные печати должны датироваться VI—VII вв. Возможно, еще одна печать (Д 103) — с великолепным портретом вельможи и надписью по кругу: [d'd'wh]rmzdy ZY nish n'ZY mgwny hndlcpty — «Дат-Хормизд, сын Нарсе, андарзнат магов» может быть сравнительно точно датирована — в «Судебнике» (А — 37, 1—15) упоминается, очевидно, его сын — Дат-Фаррахв, сын Дат-Хормизда, с тем же титулом (mogān(h)andarzpat), действовавший при «спокойном государе Хосрове, сыне Кавата». Если правильно мое восстановление надписи на оттиске Д 150 (изображение всадника): m'h ʔtwr ZY ʔrthštr GDH..., то перед нами печать еще одного деятеля, упомянутого в «Судебнике» — остикана (ostikan — гражданский чин) Мах-Атура⁵¹.

Среди оттисков на буллах из Каср-и Абу Наср едва ли не половина снабжена надписями. В них упоминаются имена магов (изредка — гражданских чиновников) или названия храмов. В чтении многих из них я расхожусь с Р. Фраем, однако это естественно, учитывая то, что почти все надписи выполнены курсивным письмом со сложными лигатурами.

Что касается датировки оттисков на буллах, то Р. Фрай указывает в частности на печать Д 195 с арабской надписью (b'ismillah), но выполненную «странным алфавитом, вероятно, моделированным из курсивного пехлеви»⁵². И это, и курсивный дукт многих других надписей заставляет его датировать оттиски VI—VII вв. П. Харпер, подробно изучая иконографию оттисков (по разделам: «человеческие изображения», «изображения животных», «птицы», «растения», «фантастичные существа») выделяет несколько стилей резьбы («объемно-выемчатый», «объемно-выемчатый со штриховкой», «штриховкой»), подробно исследует иконографию портретов и иных изображений, сравнивая их со всем доступным материалом. Этот раздел выгодно отличается тщательностью, аргументированностью выводов и широтой привлекаемых аналогий. Вывод П. Харпер — тот же, что и у Р. Фрая — оттиски на буллах из Каср-и Абу Наср должны датироваться VI—VII вв.

Таким образом, помимо важности издания булл как особого рода документов, в томе, посвященном раскопкам в Каср-и Абу Наср издан материал по сасанидской глиптике, хорошо документированный археологически, палеографически и иконографически, что позволяет сопоставить его с недокументированными сасанидскими геммами из музейных собраний.

В. Г. Лукин

⁵¹ «Судебник», стр. 288: «Вместе с тем (следующее) о протоколе судебного расследования в год 26 (царствования) Хосрова, сына Ормизда (616 г.), составленном в Арташир-хваррэ, в остиканство Мах-Атура...».

⁵² Там же, стр. 58.